

©2000 г.

Г.Г. СИЛЛАСТЕ

ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН

СИЛЛАСТЕ Галина Георгиевна - доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ, член комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ.

Характеристика женской занятости до перестройки

Рынок труда и занятости всегда представлял собой многогранный объект социологического анализа, изучение которого диктовалось конкретными особенностями каждого исторического этапа развития нашего общества. Правда, в советское время говорилось скорее не о рынке труда и занятости, а проще - о распределении трудовых ресурсов в народнохозяйственном комплексе страны. Признаем, это было вполне обоснованной постановкой вопроса, если учесть монополию государственной собственности, единое экономическое пространство СССР, а также политико-идеологические цели правящей партии.

Согласно переписи 1979 г., 88,4% женщин трудоспособного возраста были заняты на работе или учебе. Это был самый высокий показатель женской занятости в Европе, чем Советский Союз не без основания гордился. Для сравнения: среди мужчин аналогичный показатель составлял 89,2%.

К середине 80-х гг. уровень женской занятости в стране снизился. Темпы роста численности женщин в народном хозяйстве существенно замедлились. В 1985 г., на старте перестройки, впервые за все годы экономического развития страны не произошло прироста женских кадров в народном хозяйстве [11]. В 1988 г. женщины составляли 50,6% всех занятых в народном хозяйстве. Отметим также, что в 1988 г. в государственном секторе экономики работницы составили 59,3 млн. человек. Это в 37 раз больше, чем в 1922 г., когда на госпредприятиях трудились 1,6 млн. женщин.

В 1988-1989 гг. эксперты впервые открыто заговорили об ожидающемся в ближайшие годы сокращении женской занятости. При этом учитывалось увеличение времени обучения и профессиональной подготовки женщин, разнообразие форм их занятости, в том числе в кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности, а также рост продолжительности отпусков по уходу за детьми. Предполагалось высвобождение женщин из сферы материального производства (в частности, из промышленности) и перераспределение женской рабочей силы в непромышленных отраслях, где можно применять гибкие формы занятости: сокращенный рабочий день, скользящие графики и т.п.

Прошло десять лет, и рынок труда и занятости женщин приобрел принципиально иной характер и выявил иные социальные возможности. Положу в основу анализа

только те перемены на рынке труда и занятости, которые непосредственно отразились на положении женщин и их занятости после августовского кризиса 1998 г. и постараюсь ответить на несколько принципиальных вопросов.

Российский рынок труда и занятости: мир анархии или закономерностей?

История, как известно, нередко красит события в два основных цвета: празднично красный или трагически-черный. Дату 17 августа 1998 г., несомненно, будут обводить черной краской. Что же, собственно говоря, произошло? Фактически было официально объявлено о банкротстве государственных финансов, прекращении платежей по государственным обязательствам. Реальная стоимость рубля упала в 4 раза. В итоге население России обнищало в очередной раз, резко усилились социальное расслоение населения, семей, поляризация регионов по уровню доходов и качеству жизни населения (рис. 1 и 2).

В очередной раз власть разгромила личные сбережения граждан. В результате резко обозначилась стратификация населения по уровню не только доходов, но и вкладов. В итоге на 5% наиболее обеспеченных жителей России приходится около 70% всех сбережений, размещенных на ее территории. Средние и высокообеспеченные слои населения имеют около 26% сбережений. А на бедные и малообеспеченные (они составляют в России после кризиса 70-80%, и среди них абсолютное большинство - женщины) приходится всего лишь 1,2-1,4% общего объема сбережений [3, с. 69-70]. Уверена, что любой другой народ от такого удара долго бы приходил в себя, восстанавливая свои экономические, финансовые силы. Россия же адаптировалась к новым социально-экономическим условиям удивительно быстро. В полном соответствии с законами диалектики, дефолт имел и определенные положительные стороны: резко сократился импорт продовольствия и расширились возможности для производства и экспорта национальной продукции.

На этом фоне произошли заметные изменения на рынке труда и занятости. Так, численность занятых в сферах труда составила в конце 1998 г. 57,8 млн. человек, численность экономически активного населения - 66,7 млн. [3, с. 82]. На женщин в структуре занятого населения приходилось 47,3% [3, с. 90].

Каковы же основные сдвиги на рынке труда и занятости российских женщин?

Во-первых, резко усилилась конкуренция со стороны мужчин. Женщины сохранили свои позиции в той части сферы услуг, которая отличалась невысокой заработной платой и ее нерегулярными выплатами. Это, в основном, здравоохранение и образование. В целом занятость женщин в производстве услуг (по данным 1997 г.) составила 58% [3, с. 92]. Причем, с 1993 г. отмечается устойчивая тенденция снижения удельного веса женщин в отраслях, производящих услуги. И в этой сфере предпочтительные шансы на занятие рабочего места имеют мужчины. Доля мужчин увеличилась в торговле, общественном питании, страховании, финансово-кредитной сфере, что объясняется увеличением зарплаты и повышением престижности этих сфер. Разрыв в квалификационных разрядах мужчин и женщин составляет две-три ступени. В целом положение женщин на рынке занятости ухудшилось. Не выдерживая конкуренции, часть из них прекращает поиски работы и вытесняется в сферу домашнего хозяйства.

Во-вторых, стал более ограниченным доступ женщин к процессам приватизации, к финансово-кредитным институтам. В 1999 г. только 7% россиянок получали доход от собственности или предпринимательства. Согласно результатам многочисленных социологических исследований, подавляющее большинство женщин сохраняет устойчивую ориентацию на работу в государственном секторе экономики.

В-третьих, увеличилась доля учащейся молодежи в составе экономически неактивного населения. В 1998 г. они составили в нем 21,7% [3, с. 83]. Это типично для кризисных ситуаций, так как в условиях резкого обострения конкуренции на рынке труда учеба становится альтернативой безработицы.

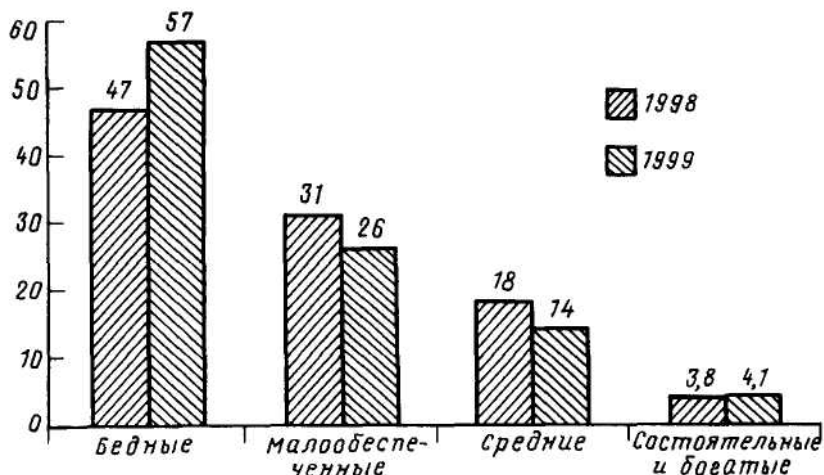

Рис. 1. Социальное расслоение населения по уровню доходов до и после финансового кризиса 17 августа 1998 г. по России, %

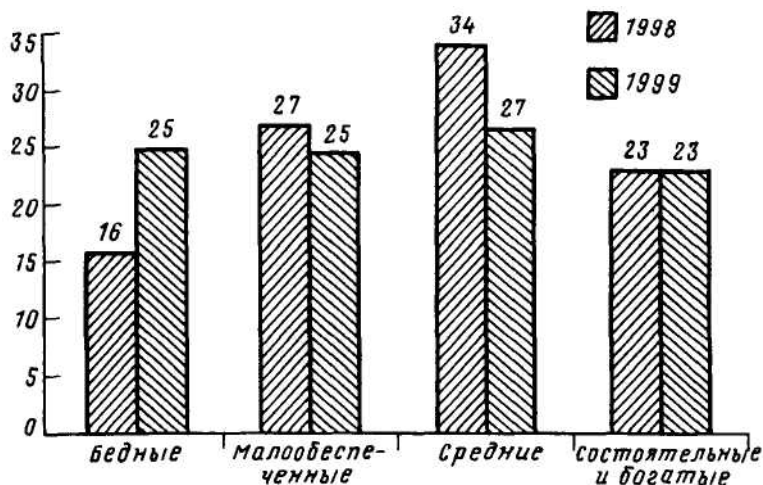

Рис. 2. Социальное расслоение населения по уровню доходов до и после финансового кризиса 17 августа 1998 г. по Москве, %

В-четвертых, обострился процесс дискриминации женщин в сфере заработной платы. В 1999 г. средняя заработная плата россиянок была на 30% меньше, чем у мужчин.

Особенности женской безработицы в России

Женская безработица в России качественно отличается от таковой в развитых западных странах. Принципиальное отличие в том, что на Западе безработица - имманентное явление, сопутствующее развитию капиталистических отношений уже на протяжении нескольких сот лет. Соответственно, здесь выработана и апробирована жизнь политика социальной защиты различных групп безработных, переподготовки высвобождающихся трудовых ресурсов, социальной адаптации к условиям безработицы.

Россияне же столкнулись с безработицей в резкой, обвальной форме после многих десятилетий гарантированного права на труд и всеобщую занятость. Поэтому у нас

принципиально разные по масштабу и силе действия социальные и социально-психологические последствия безработицы. Она сопровождается массовой социальной депрессией и фрустрацией, потерей уверенности в завтрашнем дне, резким ростом количества самоубийств. Длительное, неуклонное обнищание большинства населения привело, в частности, к социальной дискриминации женщин, их сегрегации в сфере труда.

Кроме того, надо учитывать, что ни в одной западной стране не было такого высокого уровня занятости женщин в народном хозяйстве, как в СССР. И лишение работы миллионов образованных, профессионально подготовленных женщин-специалистов (а их уровень образования в СССР был выше, чем у мужчин) в конце 90-х гг. сопровождается массовым снижением их социального и профессионального статусов.

Еще одна отличительная особенность: женская безработица в России - самая высокообразованная в мире. Нигде больше нет среди безработных такого количества женщин с дипломами высших и средне-специальных учебных заведений.

Эти различия после августовского кризиса лишь усилились. Что я имею в виду? Изменился характер женской индивидуальной мобильности на рынке труда. Значительная часть женщин, вынужденно ставших безработными, снизила свой профессиональный статус и перешла на непрестижную и низкооплачиваемую работу. Не редкость, например, женщина-доцент, разносящая газеты по квартирам, или бывшая певица, поющая (точнее, зарабатывающая себе на жизнь) в метро. И именно в последнее время резко снизилась численность высокостатусных групп среди женщин.

Следует заметить, что среди лиц, признанных безработными после финансового кризиса, женщины составили 64,6% [3, с. 91]. Это значит, что идет процесс последовательной феминизации бедности в России. Женская безработица имеет двухуровневую структуру: существует безработица открытая (статусная) и скрытая. Поэтому так резко расходятся данные российской официальной статистики и Международной организации труда (МОТ) о численности безработных в нашей стране. Согласно официальной статистике, в конце 1998 г. в России было признано безработными 1,8 млн. безработных, тогда как по методологии МОТ - 8,9 млн., а к середине 1999 г. - уже 12 млн. человек. Результаты социологических исследований подтверждают правильность международных оценок.

Первый уровень - так называемую статусную безработицу - образуют потерявшие работу женщины, официально зарегистрированные на бирже труда и получающие пособие по безработице. После августовского кризиса число статусных, т.е. официальных безработных возросло до 1,9 млн. человек, что составило 2,6% экономически активного населения (среди них 64,7% - женщины).

Второй уровень - скрытая женская безработица. Это самая многочисленная группа. В ее состав входят работницы, лишившиеся работы, но не зарегистрированные на биржах труда. Они либо уволены и сами ищут работу, либо находятся в неоплачиваемом вынужденном отпуске. К этой же группе относятся и женщины, имеющие сокращенную рабочую неделю или неполный рабочий день. К ним нередко применяется определение - "формально занятые работницы". По данным всероссийских опросов общественного мнения, минимальный уровень скрытой безработицы составляет до 13% от общей численности работающих в стране [4, с. 27]. Наиболее незащищенными на обоих уровнях безработицы являются именно женщины. По данным всероссийских опросов общественного мнения, среди женщин в 1,5 раза больше, чем среди мужчин, тех, кто опасается потерять работу. Конкуренция на рынке труда в 1999 г. составила 1 к 6 (т.е. на одного работающего приходилось 6 безработных, ищущих рабочее место.)

В эволюции российской безработицы 90-х годов можно выделить *три волны*. *Первая* - начала 90-х годов - "выплеснула" на рынок труда преимущественно научно-техническую интеллигенцию, специалистов оборонно-промышленного комплекса, поющих под пресс конверсии, среди которых свыше 50% составляли женщины.

Вторая волна прокатилась в середине 90-х годов и выбросила на рынок труда представителей гуманитарной интеллигенции в результате резкого сокращения пре-

Социально-профессиональная структура третьей волны безработицы
(в % к опрошенным)

Стали безработными в результате закрытия предприятий (к ноябрю 1998 г.):	Количественная характеристика
Руководители структурных подразделений и организаций	58 (в группе больше мужчин)
Служащие из числа технического и обслуживающего персонала	17 (в группе больше женщин)
Специалисты	15 (примерно равное соотношение мужчин и женщин)
Квалифицированные рабочие	7 (преимущественно мужчины)

Источник: [5, с. 30].

Таблица 2

Отношение женщины к безработице
(в % к опрошенным, 1999 г.)

Позиции	Сторонники данной
	позиции
Безработица в нашей стране недопустима	58
Это вполне допустимое явление	16,8
В небольших размерах даже полезна	7,5
Безработица необходима для эффективного ведения хозяйства	1,2
Затрудняюсь ответить	16,5

Источник: [5, с. 71].

подавательского состава в детских дошкольных учреждениях, школах, вузах. И опять большинство этой социoproфессиональной группы составили женщины, ибо сфера образования в России традиционно сильно феминизирована. И, наконец, *третья волна* безработицы (конец 90-х годов) - волна "респектабельной" безработицы - обездолила около 400 тысяч специалистов, казалось, самой устойчивой и высокодоходной в последние годы сферы - финансово-банковской. Это специалисты банков, кредитных учреждений, страховых компаний, туристических и рекламных агентств - типичные представители вновь нарождавшегося среднего класса. Большинство среди безработных на этот раз составили мужчины достаточно высокого социального и профессионального статусов, ранее занимавшие высокие ступеньки в должностной иерархии и обладавшие до тех пор широкими служебными возможностями в условиях интенсивного развития российского финансового рынка (см. табл. 1).

Таким образом, в России конца 90-х гг. среди безработных представлены все социально-профессиональные группы специалистов как постперестроечного, так и реформенного периодов. Неудивительно, что критическое отношение к безработице в России за прошедшие реформенные годы существенно усилилось (см. табл. 2).

Сегодня преобладающее отношение россиян к безработице - осуждающее. Большинство (соотношение 2 к 1) считает безработицу недопустимой. Особенно критичны в оценках "полезности" безработицы женщины и сами безработные. Это вполне объяснимо, если учесть, что доля тех, в окружении которых отсутствуют безработные, за последние 4 года, согласно социологическим опросам, снизилась с 32 до 14%, т.е. в 2,3

раза. Менее критичны в оценках безработицы, скорее, даже лояльны по отношению к ней высокостатусные профессиональные группы: руководители предприятий, структурных подразделений.

Социальная мобильность, или женщины на качелях занятости

Социальная мобильность в широком смысле этого понятия означает изменение положения женщин в социальной структуре общества, приспособление к изменяющимся условиям жизнедеятельности. В более узком смысле - социальная мобильность отражает индивидуальную способность женщины изменять свой должностной и профессиональный статусы и, в конечном итоге, адаптироваться к новой социальной и экономической обстановке.

Как известно, существует две основных формы социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Индивидуальная вертикальная мобильность показывает способность женщины повышать (или понижать) свой должностной, профессиональный и социальный статусы. Если статус повышается, мы имеем дело с восходящей мобильностью (так называемое лифтовое перемещение). Если понижается - с нисходящей (так называемое челночное перемещение).

После августовских событий 1998 г. массовым стало нисходящее социальное перемещение женщин, приводящее к снижению их должностного и профессионального статусов. Это значит, что многие женщины лишились своего прежнего должностного положения и спустились либо на более низкооплачиваемую и социально непрестижную работу, либо вынужденно сменили профессию и снизили должностной статус.

По данным ВЦИОМ, за годы реформ повысили свой социальный статус всего 17% опрошенных. Понизили - в 2,5 раз больше (44%). Сохранили прежний низкий социальный статус - 12%; средний - 22%, а высокий статус - только 5% опрошенных. Таким образом, значительная группа женщин пошла по пути нисходящей социальной мобильности [4, с. 27].

Снизил свой социальный статус, прежде всего, женщины, лишившиеся работы и не сумевшие сменить профессию, хотя значительная их часть имеет высшее и средне-специальное образование. Это женщины, занятые в промышленности: металлургии, машиностроении, на химических и, в особенности, на оборонных предприятиях. Резко снизился социальный статус представительниц массовой интеллигенции (учителей, врачей, работников культуры). Их материальное положение продолжает осложняться. У женщин, вырванных из привычных стабильных условий труда, учебы, жизни, оказались крайне ограниченными возможности для поиска работы, приспособления к новым социальным условиям.

Кто же скрывается за приведенными выше цифрами? 12% сохранивших низкий социальный статус - в основном женщины, занятые неквалифицированным трудом и получающие низкую заработную плату. Это обслуживающий персонал и работницы низкой квалификации в промышленности, торговле, в так называемом сером секторе экономики, в сельском хозяйстве, где условия труда - тяжелые, а оплата - низкая и очень низкая. Но примечательно другое - в категорию низкооплачиваемых сегодня попала массовая интеллигенция, прежде всего - учителя. А ведь преподавательские коллективы на 95% состоят из женщин. И в этой среде женская профессиональная восходящая мобильность минимальна. Карьеру в сферах образования и здравоохранения женщине сейчас не сделать, или сделать крайне трудно.

Другая часть женщин - 17%, как показывают результаты опросов, повысила свой социальный статус. Это, главным образом, работницы непромышленного сектора с высокой заработной платой. К ним относятся бухгалтера, секретари-референты, личные помощники руководителей. Все они имеют высшее образование, стремятся к получению второго, преимущественно экономического или юридического (второе высшее образование можно получить в 110 российских вузах).

Фактически эта группа женщин идентифицирует себя со средним классом, который

хотя и понес большие потери после финансового кризиса 1998 г., довольно быстро "реанимируется". Восстанавливается, прежде всего, уровень доходов. По данным Росстатагентства, общая сумма вкладов населения в российских банках за первое полугодие 1999 г. возросла на 23% по сравнению с началом года. При этом на долю Сбербанка приходится 73% (практически столько было и до кризиса). Получается, что, несмотря на все финансовые потрясения, объем вкладов в коммерческих банках остался прежним [6].

Оплата одной и той же должности в зависимости от города разная. Например, женщина, работающая секретарем-референтом, получает в Екатеринбурге 1500 рублей, в Петербурге - 4200, а в Москве - 10 000 рублей. Зарплата женщины-юриста в Екатеринбурге - 2000, а в Москве - от 20 000 до 30 000 рублей (что более тысячи долларов).

Каковы основные характеристики профессиональной мобильности россиянок? Во-первых, смена основной работы (так называемая первичная занятость). По данным ВЦИОМ, намерены сменить место своей работы 24,3% женщин, а 61% хотят остаться на том же месте. Во-вторых, смена профессии. Ее предполагают осуществить только 8% опрошенных россиянок, подавляющее большинство из которых в возрасте до 29 лет, реже - от 30 до 49 лет. Все они имеют высшее среднее и специальное образование. Но - в 8 раз больше тех, кто не желает менять профессию [8, с. 71].

Иными словами, стабильность, пусть даже и с невысоким уровнем доходов и социальным статусом, для женщин оказывается предпочтительнее, чем прыжок в неизвестность, связанный с переменой профессии или места работы. В целом профессиональные притязания женщин значительно снизились. Их карьерные возможности резко сократились, особенно после кризиса 1998 г., в результате которого потеряли рабочие места 17% работавших женщин [9, с. 92]. Более того, на рынке труда резко усилилась профессионально-деловая конкуренция как между мужчинами и женщинами, так и между самими женщинами.

И, наконец, как изменилась мотивация женской трудовой и профессиональной мобильности? Иерархия мотивов (по нисходящей) следующая: главный мотив (позиция двух третей опрошенных) - стремление получить более высокую зарплату, на втором месте - желание иметь более интересную работу. Все остальные мотивы менее существенны. Среди них надежда на то, что новая профессия позволит найти более интересную работу. И далее следуют: намерение "открыть свое дело и заняться предпринимательством" (8% опрошенных); "возможность устроиться на более легкую работу, но с лучшими условиями труда" (6%) и "надежда остаться на своем предприятии" (3%) [10, с. 82].

Напрашивается вывод: с мотивами женской профессиональной мобильности непременно должны считаться службы занятости, определяя направления своей работы, методы и формы на рынке женского труда.

Женское предпринимательство, или чужая среди "крутых"

После нескольких лет эйфории начала 90-х годов по поводу продвижения женщин в бизнес возникла своего рода полоса их отчуждения от предпринимательства. Это не означает, что женское предпринимательство в нашей стране потерпело крах. Да, оно не получило ожидаемого размаха, особенно в среднем и крупном бизнесе. Но вместе с тем, предпринимательницы заняли в российской экономике определенную, достаточно стабильную, хотя и ограниченную по своим размерам и возможностям нишу.

На начало 1998 г. в сектор малого предпринимательства входило 861,1 тыс. предприятий, из которых 89% находились в частной собственности, 11% - в смешанной. Наиболее развито в России малое предпринимательство в сферах торговли и общепита (43%), строительства (16,5%), промышленности (15,6%), в науке и научном обслуживании (5,1%), в общей коммерческой деятельности по обслуживанию рынка (4,2%) [11, с. 95]. В Москве размещено 25% всех малых предприятий России. Как в эти сферы интегрируется женское предпринимательство?

По данным всероссийских опросов общественного мнения, до августа 1998 г. пытались завести "свое дело" 11% россиян. Однако эта попытка оказалась успешной лишь для каждой четвертой, тогда как остальные потерпели неудачу. В составе "удачниц", главным образом, молодые женщины в возрасте до 29 лет, с одной стороны, и старше 50 лет с высшим и незаконченным высшим образованием, с другой. В группе "удачливых предпринимательниц" представлены и те, кто хотя и не имеет делового и профессионального опыта, обладает большими амбициями и готовностью к риску, и предпринимательницы предпенсионного возраста, которые мало чем рискуют, так как имеют регулярные, хотя и минимальные доходы. Да и пенсия им в любом случае гарантирована.

Потерпело ли женское предпринимательство крах в результате августовского кризиса? Крах - нет. Потери - да. Надо иметь в виду, что уровень развития малого предпринимательства у нас всегда был крайне низок. Если в США, Западной Европе и Японии на 1000 человек приходится 50-70 малых фирм, то в России - всего лишь 5-7.

По данным выборочного опроса 300 руководителей малых предприятий в Москве, Петербурге, Воронеже и Казани, число малых предприятий, работающих с прибылью, после августа 1998 г. уменьшилось в 6 раз. Свыше одной трети уже сократили либо планируют сократить персонал. 80% малых предприятий имеют просроченную дебиторскую и кредиторскую задолженность.

В туризме и общественном питании прибыль упала до нуля. В строительстве, оптовой торговле, бытовом обслуживании подавляющая часть малых предприятий стала убыточной. Деятельность "челноков" (а среди них большинство - женщины) сократилась на 80%, если судить по поступлению налогов. После кризиса значительная часть малого предпринимательства ушла в теневую экономику. Так, реальная численность персонала малых предприятий примерно на 70% выше официальной; реальная заработная плата - почти на 90% выше официально признанной, а оборот занижен на 70%. Повод для невеселых размышлений!

Каковы же сейчас основные сферы женского предпринимательства в России? Это образование, здравоохранение, торговля и "серый" сектор экономики. Как правило, в регионах продолжительность жизни малых предприятий, руководимых женщинами, 5-6 и более лет. В большинстве случаев женщины возглавили те фирмы, в которых раньше работали. Профессионализм у предпринимательниц высок, но доступ к финансовым и кредитным ресурсам - ограничен. Исходных капиталов не хватает. И предпринимательницы оказываются чужими среди "крутых" деловых мужчин, так как сталкиваются с мужской конкуренцией, принимающей часто грубые и даже незаконные формы.

Инновационное поведение женщин, их творчество, новаторство в сфере труда ограничены хроническим недостатком средств. Инвестиции, и соответствующая форма экономического поведения, резко сократились после августовского кризиса. Возможности для крупных капиталовложений у женского предпринимательства фактически отсутствуют, и предпринимательницам приходится рассчитывать, главным образом, на собственные силы.

Как не вспомнить мудрые слова Уинстона Черчилля: "Есть люди, которые смотрят на предпринимателей как на волков, которых нужно истреблять. Есть те, кто считает их дойными коровами. Но совсем мало таких, кто понимает, что предприниматели - это рабочие лошади, тянущие на себе воз экономики". Формула полностью применима к российскому женскому предпринимательству.

Экономическое поведение безработных женщин: паника, выжидание или действие

Поведение безработных женщин, как правило, редко является предметом отдельного анализа, хотя оно представляет не только научный, но и практический интерес. На основании сравнительного анализа данных всероссийских опросов общественного

мнения можно выделить три его группы. Первая группа - активного экономического поведения на рынке труда и занятости. Целевая установка - поиск работы для восстановления активной деятельности. Для этого женщины, оставшиеся без работы, обращаются в государственную службу занятости - 14%; в частные агентства по трудоустройству - 3%; ведут самостоятельный поиск работы по объявлениям в СМИ - 12%; лично обращаются в отделы кадров предприятий - 9%; пытаются заняться бизнесом - 5% [5, с. 31].

Иначе говоря, 43% безработных - женщины, активно пытающиеся восстановить свой трудовой статус. Как ведут себя остальные женщины-безработные? 33% проявляют пассивно-выжидательную позицию, рассчитывая на помощь родственников, друзей, знакомых. А экономическое поведение еще 17% опрошенных безработных основывается на явной пассивно-фаталистической позиции. Смысл ее заключается в уверенности, что "найти работу сейчас невозможно", что им "ничто уже не поможет", и поэтому они активных действий в поисках работы не предпринимают совсем. Больше всего сторонниц такой модели поведения среди 25-40-летних женщин, имеющих низкий уровень образования (22%). Обращает на себя внимание то, что подавляющее большинство женщин ищет работу прежде всего по найму и лишь 5% предполагают, что смогут найти форму индивидуально-трудовой деятельности или нишу для самостоятельного бизнеса [5, с. 31].

Для того чтобы, потеряв работу, продолжать поиски путей трудоустройства, необходимо на что-то жить. За счет чего в этот период времени выживают "новые" безработные?

В 32% случаев - за счет случайных приработков (в основном, это мужчины, женщин среди них мало). 12% - перешли на натуральное хозяйство (продают сельскохозяйственные продукты с собственного участка, подсобного хозяйства). В этой группе много женщин, особенно в малых городах. 15% - берут в долг, используют кредиты, займы. (Женщин в этой группе очень мало. В основном - это городские рабочие.) 5% - продают вещи. (Ранее это были руководители, квалифицированные рабочие.) [5, с. 30].

Таковы основные формы социальной адаптации безработных в современных условиях.

Семья и государство: союзники или противники женской занятости

Какую роль играет семья в трудовой занятости женщины сегодня? Актуальна ли в конце столетия постановка вопроса о полезности *возврата женщины в семью, к мужу и детям*? Эта проблема еще несколько лет назад не сходила со страниц газет, обсуждалась в передачах радио и телевидения.

По данным всероссийских опросов общественного мнения 1990-1998 гг., оценки и взгляды женщин можно типологизировать по пяти группам.

В первой группе, минимальной по численности (всего 1%) преобладает позиция: *"Женщины должны работать и делать карьеру, не обращая внимания на семью"*. Во второй группе (15%) считают, что *"только постоянное сочетание работы и семейных обязанностей дает женщине экономический самостоятельный статус и возможность добиться равных с мужчиной успехов"*. Третья группа (35%) исходит из того, что *"идеальным вариантом для женщины является сочетание работы и семьи вплоть до рождения ребенка"*. Затем - при наличии маленького ребенка - *"только дом, а позже - сочетание карьеры с домашними заботами"*. В четвертой группе (до 15%) доминирует убеждение в том, что *"после рождения ребенка с работой должно быть покончено"*. В пятой группе (20%) фактически разделяют традиционную консервативную точку зрения: *"Женщины должны всю сознательную жизнь посвятить только семье и не работать вне дома ни на какой оплачиваемой работе"*.

Важная особенность женской психологии: подавляющее большинство россиянок (66%) считает, что лучший способ стать независимой - иметь работу. В нынешних условиях России вряд ли кто-либо будет доказывать обратное.

А какую позицию занимает государство в вопросах труда и занятости женщин? Какую социальную политику оно проводит? Государство у нас выступает в подавляющем большинстве случаев в роли стороннего наблюдателя. Правда, бумаг, документов по женскому вопросу предостаточно. Но решения либо вообще не финансируются, либо финансируются не в полной мере. Инвестиции ограничены и осуществляются главным образом по обязательным официальным каналам: биржи труда, ярмарки вакансий и др. Несравненно более активную роль, нежели государство, сегодня играют женские неправительственные организации. Поле их деятельности поистине безгранично. Достаточно отметить, что женские НПО охватывают своей деятельностью 65 сфер общественной жизни.

Социальная мобильность и экономическое поведение женщин - узлы важнейших социальных проблем российского общества. На пути решения этих проблем российскому обществу еще предстоит дать ответы на четыре главных вопроса российской истории: "Кто виноват?" (вопрос Александра Герцена); "Что делать?" (вопрос Николая Чернышевского); "В чем моя вера?" (вопрос Льва Толстого); "Когда же придет настоящий день?" (вопрос Николая Добролюбова).

Вечные вопросы, не правда ли?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Население и трудовые ресурсы. Справочник. М., 1990. С. 90.
2. *Санин А.* Кризис наплодил "новых бедных", но не тронул "новых русских". Известия. 1999. 21 июля.
3. Программа развития ООН (ПРООН). Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год. М., 1999.
4. *Перова И.* Скрытая безработица // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 6.
5. *Куприянова З.* Безработица и безработные // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 1.
6. Известия. Специальный выпуск. Банк. 1999. 22 сентября. № 177.
7. *Баландюк Е.* Если вы нуждаетесь в работе // Известия. 1999. 5 ноября.
8. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 4.
9. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 5.
10. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1997. № 6.
11. *Сивкин В.И.* Предпринимательская среда в оценке предпринимателей // Социол. исслед. 1999. № 7.